

Тобокалов Ч.Б.

К ВОПРОСУ О КЫРГЫЗСКО-УЗБЕКСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ

Развитие человеческой цивилизации привело к осознанию необходимости строительства международных отношений на базе гуманистических принципов, которые нашли свое отражение в международном праве. Один из них – нерушимость и неприкосновенность государственных границ. Уважение этого принципа – обязательное условие сохранения мира, но оно еще не означает абсолютной статичности в территориальных вопросах.

С окончанием «холодной войны» современные угрозы безопасности переместились из области идеологического и военно-стратегического противостояния в сферу возникновения локальных конфликтов. Не в последнюю очередь они связаны с обострением застарелых территориальных споров, межконфессиональных и этнических различий, вопросами пользования природными ресурсами и т.д.

Специалисты по проблемам межгосударственных отношений отличают территориальные разногласия от территориальных споров. Если объект (конкретная территория, участок границы) и предмет (применяемые правовые нормы) конфликта не совпадают, то подразумевается территориальное разногласие, а не спор. Пример территориального разногласия – вопрос о прохождении границы. Иногда, как, считают отдельные ученые, территориальные разногласия могут носить государственный и региональный характер. При таком подходе государственный уровень означает ведение переговоров, а региональный – наличие недовольства в определенных общественных кругах, чаще всего представляющих интересы жителей приграничных областей¹.

Споры могут касаться принадлежности территории и прохождения линии границы. Государственная граница представляет собой линию на поверхности земли (независимо от того, идет ли речь о суше или о водном пространстве) и воображаемую вертикальную поверхность, проходящую через нее в воздушном пространстве и в недрах земли, определяющую территориальные пределы конкретного государства от других государств и открытых морей. Не сложившаяся атмосфера границы может стать поводом для конфликтов в будущем².

Чем протяженнее граница и чем больше сопредельных государств, тем вероятнее появление спорных территорий.

Как известно, проблема пограничного размежевания и поддержания мира в районе границ относится к числу наиболее чувствительных и деликатных, которые в ряде известных случаев сопровождалась военными конфликтами и бесконечными спорами, наносящими весьма серьезный ущерб политике, экономике и другим сферам жизнедеятельности государств.

Приграничные проблемы особенно остро ощущает большинство государств бывшего СССР. Наряду с тем, что процесс делимитации порой занимает несколько лет, у этих стран накопилось немало претензий, обусловленных неурегулированностью или изменением административных границ в Советском Союзе.

В Центральной Азии пограничный вопрос в настоящее время вынесен в повестку дня для внешней политики стран региона, как один из самых актуальных.

Распад СССР впервые в истории привел к образованию национальных государств на территории Центральной Азии. Независимость объединила в государства национальные, религиозные и культурные общности, весьма далекие друг от друга. Потенциально это создает основу для регионального конфликта, связанного с возможностью пересмотра существующих границ. Примером может послужить территория Ферганской долины, которая, будучи весьма разнообразной этнокультурной единицей, формировавшейся в течение нескольких тысячелетий, была в советское время поделена между Узбекистаном (Ферганская, Андижанская и Наманганская области), Кыргызстаном (Ошская и Джалал – Абадская области) и Таджикистаном (Ленинабадская область). Границы были проведены достаточно произвольно, из-за чего возникли анклав.

Искусственный характер границ между государствами Центральной Азии играет дестабилизирующую роль, хотя в регионе со стороны официальных структур государств нет каких-либо открытых территориальных притязаний друг к другу. Между тем границы республик не совпадают с этническими границами, что в будущем может послужить причиной конфликтов.

Некоторые противоречия в этой области обозначились у Узбекистана с Кыргызстаном. Население Узбекистана – самое большое среди новых государств Азии – более 23 млн. человек. Ситуация усугубляется «демографическим взрывом», начавшимся с середины XX в.

Сегодня темпы прироста населения в Узбекистане – одни из самых высоких в мире: ежегодный естественный прирост около 700 тысяч человек. При этом особо следует отметить, что 70% населения – молодежь до 25 лет, а примерно половина жителей не достигла 18 лет. Растущему государству катастрофически не хватает земельных и водных ресурсов³.

Обстановка на кыргызско-узбекском участке государственной границы может существенно осложниться по трем главным аспектам:

1. Делимитация и демаркация государственной границы Кыргызстана с Узбекистаном.
2. Спорные водо-земельные вопросы.
3. Охрана и защита государственной границы Кыргызстана⁴.

Территории, населенные этническими узбеками, глубоко, в отдельных местах на несколько километров вклиниваются вглубь территории КР. Мононациональные узбекские анклав (Сох, Шахимардан и два безымянных) с начала 30-х годов XX века являют собой своеобразные «острова» внутри Баткенской области нашей республики.

Хотелось бы обратить внимание на стремление всех государств ликвидировать анклав, расположенные на их территории. Это объясняется тем, что анклав опасен, как вообще раздражитель во взаимоотношениях государств: неизбежно возникают проблемы со статусом анклава, в анклав государство, которому он принадлежит, может размещать промышленные и иные отходы, что, естественно, вызовет протест страны, на которой анклав расположен и т.д.⁵.

Ситуация осложняется наличием спорных территорий вдоль пограничной линии Кыргызстана, в Джалал-Абадской и Ошской областях, где между Узбекистаном и Кыргызстаном существует около 75 спорных территориальных участков.

После террористических актов 11 сентября 2001 года в США страх перед потоками беженцев, неконтролируемой миграцией и возвращением в Узбекистан боевиков ИДУ после разгрома талибов, заставил официальный Ташкент ужесточить пограничный таможенный и миграционный режимы, что в сильной степени ударило по интересам жителей приграничных областей. Это заставило руководителей стран Центральной Азии активизировать переговоры по решению пограничных споров, оптимизации пограничных, таможенных, визовых и миграционных режимов.

К 2002 году в результате переговоров был утвержден проект описания линии прохождения кыргызско-узбекской государственной границы протяженностью 450 км. А по поводу проблемы анклавов президент РУз И.Каримов заявил, что

стремление его страны присоединить узбекский анклав Сох, располагающийся в Кыргызстане, является логичным. «Это не требование, а положительное дружеское предложение соседнему государству», - подчеркнул президент, комментируя свою инициативу⁶.

Но в приграничной зоне государств ситуация продолжает оставаться напряженной. Причем сложность не в том, что есть проблемы, а в том, что нет долгосрочных механизмов их разрешения на межгосударственном уровне. Одним из основных источников конфликтов между жителями приграничных районов являются искусственно поставленные пограничные посты двух государств. Деятельность правоохранительных и таможенных органов в большинстве случаев является основным раздражающим фактором, препятствующим осуществлению полноценных торговых, родственных и бытовых отношений между местными сообществами Кыргызстана и Узбекистана.

Анализ приграничных инцидентов показывает, что одними из самых распространенных запускных механизмов приграничных конфликтов являются неприязнь местных жителей к пограничникам и отсутствие профессиональной этики у служащих таможенных и пограничных постов. Постоянные стычки и бытовые разборки между местным населением и сотрудниками таможенных и пограничных постов резко ухудшают отношения между этническими группами приграничных сообществ.

О неурегулированности отношений на границе свидетельствуют систематические конфликты, в том числе и с применением огнестрельного оружия. Кроме того на границе задерживают людей, обыскивают, оскорбляют. Конечно, это не политика государств, а действия отдельных людей, но в итоге могут обостриться отношения между странами.

В 2004 году вопрос об открытии пунктов пропуска на межгосударственной границе долго и тщательно прорабатывался на шестом заседании кыргызско – узбекской межправительственной комиссии по двустороннему сотрудничеству. В результате 14 контрольно – пропускных пунктов появились на участках границы, где уже прошла делимитация. Благодаря принятому решению стало возможным свободное передвижение людей и автотранспорта через границу.

Как свидетельствует мировая история, неурегулированность пограничных вопросов – одна из основных причин трений и конфликтов между государствами. Совершенно очевидно, что столь деликатный вопрос, как делимитация границ, не осуществляется без взаимоуступок и компромиссов. Если посмотреть карты границ в Центральной Азии с учетом демографических,

географических и иных особенностей, то становится понятным, что компромисс должен быть единственно возможным бесконфликтным путем решения пограничных вопросов между странами региона.

Литература:

1. Комиссина И., Куртов А. Россия – Китай – страны Центральной Азии: к новому качеству международных связей // Центральная Азия и Кавказ. – №2. – 2004. – С. 176.
2. Там же.
3. Волков И.В. Основные проблемы геополитического положения Центральной Азии в эпоху глобализации (на примере Кыргызстана). – Бишкек, 2007. – С. 77.
4. Волков И.В. Указ. соч. – С. 78.
5. Иманалиев М. Центральная Азия: границы на замке на замке? // АКИ press. - 2003. - № 5-6.-С. 4.
6. Слово Кыргызстана. – 2002. – 11 июня.